

25 ФЕВ 1977

„КОМСОМОЛСКИ КУБАНИ“  
г. КРАСНОДАР

**ТЕАТР.** Не правда ли, когда мы слышим это слово, невольно думаем о празднике — красивом, возвышенном, добром. Так уж сложилось, и в театр мы готовимся всегда особенно тщательно и испытываем от встречи с ним неповторимые чувства. Что и говорить. Это ведь Театр.

А если в истории народа не было еще встречи с театром, легко представить нетерпение ее ожидания. Легко себе представить, в какой большой праздник должна была вылиться первая встреча майкопского зрителя со своим первым национальным театром. Должна была...

лан Хачак, Аскер Шаов, Абу-бачир Мамий... Их учили быть добрыми, и они были такими. Во имя добра они уходили на фронт.

Рано поутру занимал длинную очередь у дверей военкомата Гисса Схаплок (днем были репетиции, вечером — спектакль), и в который раз, окинув усталыми глазами его щупленькую фигуру, комиссар говорил: «Уходи, артист, молод еще. Подрости». Но Гисса добился своего. Он пришел на свой прощальный спектакль в не по размеру подобранной форме курсанта танкового училища. Плакали девушки, провожая его, тринадцатого и по-

живы, успели уйти, родные.

В феврале 43-го Майкоп был освобожден. В феврале театр снова начал работать. И опять спектакли для воинов, концерты для раненых бойцов. Их искусство было наполнено счастливой верой в победу. «Жди меня», «Чекисты», «Русский вопрос», «Так и будет». Уже названия спектаклей говорили сами за себя.

Однажды девушек-артисток пригласили летчики. Они помогали расчищать аэродром от снега, а затем прямо на летном поле дали концерт. У всех было приподнятое настроение — наши наступали. Но как это часто случалось на войне, беда даже на короткие минуты не захотела потеснить себя во имя небольшой радости уставших людей. Не возвращался с боевого вылета молоденький летчик со смешным прозвищем «Сарочка». Уже наступила темень, однако никто не расходился. И вдруг тишину нарушил слабый рокот мотора... «Сарочке» девушки не позволили самому дойти до КП. Они его буквально на руках туда внесли.

Чем дальше на запад откатывалась война, тем больше, страшнее (да разве можно словами измерить горе!) в театре встречали гибель Юнуса Чуца, Магомеда Асадулова, Аслана Барчо, Салеха Беджаше. Какие они были молодые, талантливые...

Мало их осталось в живых, актеров-фронтовиков. Последнее свое письмо в театр кавалер трех орденов Красного Знамени Гисса Схаплок написал из Берлина. Высоких наград были удостоены С. Татлок, А. Хачак, М. Шовгенов, Д. Миш. Они вернулись домой. Их не встречали цветами. Они их заслужили, но они никого не извещали о своем приезде. Скромные солдаты войны тихо возвращались в театр.

Они снова были вместе, те, кто уцелел. Они снова вместе играли за себя, за тех, кто погиб...

Заслуженная артистка РСФСР Н. Схакумидова, заслуженный артист КБ АССР А. Хачак, драматург Г. Схаплок, заслуженная артистка КБ АССР С. Тлебзу, ведущий актер С. Татлок — не просто ровесники театра, они его гордость и совесть. Их знают в каждом ауле.

В 1962-м театр пополнился молодыми и талантливыми выпускниками ГИТИСа. Сегодня их называют вторым поколением. Заслуженные артисты РСФСР Юрий Чич, Мариет Хурум, артисты Чатиб Паранук, Рая Паранук, Аслан Варкок, Мухтар Усток, Юсуф Хут немало создали интересных работ на сцене театра. Нет смысла перечислять все их спектакли, назову лишь один — «Даут» по пьесе Гиссы Схаплога. Он посвящен памяти Героя Советского Союза Даута Нехая. Главную роль глубоко раскрыл Юрий Чич.

В 76-м в театр пришли выпускники Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Тоже молодые, талантливые. У них есть удачи, но не будем их пока хвалить — главные роли актеров третьего поколения впереди.

В театр ходят, как на праздник. Майкопчане любят свой театр. Особенно благодарны зрители за спектакли «Хусен Андрухаев», «Тихий Дон», «Они сражались за Родину», «Сталевары». В них заняты актеры всех поколений. Не в этом ли легко обнаружить их преемственность! Театр живет, сражается, дарит людям радость.

А. КЕРАШЕВ.

Майкоп.

# ТЕАТР УШЕЛ НА ВОЙНУ



Девушка-горянка гневно бросала в лицо мужу слова-пощечины. Он и его кулацкое окружение не верили своим ушам: откуда у неграмотной девушки взялось такое классовое чутье. Нуриет Схакумидова играла самозабвенно, порой ей казалось, что она не на учебной сцене ГИТИСа, что идет не дипломный спектакль по пьесе однокурсника Аскера Евтыха «Разорванные цепи», что ее слушают не студенты и преподаватели, а говорит она на площади родного аула, говорит от имени всех сверстниц-адыгеек... Как много ей, Нуриет Схакумидовой, надо было рассказать народу, как много она и ее товарищи узнали, обучаясь в первой адыгейской студии ГИТИСа.

Они не доиграли свой спектакль. Слова «бомбили Киев» были произнесены утром 22 июня 1941 года прямо на сцене. Страшные слова, которые в один миг перечеркнули всю радость создателей и участников нового театра. В черный день родился адыгейский театр. Хотя в этом, наверное, еще раз выражено главное назначение искусства — бороться со злом, приносить радость людям.

Они уехали в Майкоп. В мирное время их должны были встречать цветами и улыбками. Сейчас их не было. Они не обиделись. Они знали — все цветы были для тех, кого провожали на фронт. Все улыбки были для них. Слезы тоже о них. Они не обижались. Актеры хотели только скорее стать в строй бойцов. Но им объяснили: сегодня театр — это оружие. А оружие должно разить врага. И они срочно меняли репертуар. На потом, на мирные времена, откладывались веселые комедии. Первым спектаклем на майкопской сцене стала знаменитая светловская пьеса «20 лет спустя».

Театр сражался. Со сцены особенно было хорошо видно, что в зале почти одни воины. Для многих это была последняя встреча с театром. Театр сражался. Не зря не брали на фронт поначалу молодых актеров. Но они уходили сами. Сулейман Татлок, Меджид Шовгенов, Джанхот Миш, Ас-

следнего, как думали, из трупов. Совсем несусеверные, они теперь умоляли судьбу сохранить их ребят. Затем в театре были еще одни проводы. Для всех неожиданные. Добровольцем ушел на войну доцент ГИТИСа, режиссер театра Константин Яковлевич Тупоногов. Он набирал по аулам ребят в студию, он был им самым близким человеком все годы учебы, он вместе с ними вернулся в Майкоп. Он же, молодой человек, решил до конца быть вместе со своими воспитанниками.

А театр жил. Правда, играли в нем почти одни девушки. На место выбывших приходили новые люди. Как в бою. И зал никогда не пустовал. «Варвары под Ростовом» П. Шильмана, «Батальон идет на запад» Г. Мдивани посмотрели тысячи воинов. А сколько концертов для раненых дали в госпиталях Нуриет Схакумидова, Айшет Кинжалова, Софа Тлебзу, Асият Пармакова...

Они каждый день высматривали почтальона. Солдатские треугольники приходили прямо в театр. Женщина с большой кожаной сумкой была самой для них желанной гостьей. Из писем узнавали, как храбро сражаются Аслан Хачак, Абу-бачир Мамий и другие ребята. Они знали, что почта может приносить не только радостные известия. Но они как-то не верили, что неутешное горе может без стука войти в театр. Оно вошло, и очень скоро. Погиб коммунист К. Я. Тупоногов. Погиб в первом же бою. После девушки стали бояться почтальона, никто не хотел первым раскрывать письма с фронта.

Когда же война вплотную подошла к Майкопу, театр отошел. Не бежал, не отступил, именно по-военному термину — временно отошел. Как отходил с бойцами офицер-танкист Гисса Схаплок. Маршрут его по чистой случайности лежал мимо Майкопа. Он отпросился у командира на один час, лишь бы увидеть друзей, обнять их еще раз. На боевой машине подъехал к театру. Он был пуст. Сначала испугался, а затем обрадовался, наверное, впервые за всю войну. Значит,